

Протокол № 22
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
25 октября 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич
	— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:

— С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— С.В. Смирнов
— Е.В. Топильская
— В.П. Тюник
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокаев
— С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

3. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 01 августа 2005 г. президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Т. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Санкт-Петербургской Адвокатской коллегии адвокатов НАРЫШКИНЫХ, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. явилось представление Первого вице-президента АП СПб Стасова Я.П. от 25 июля 2005 г. в связи с поступившим в АП СПб заявлением гр. Г.К.В. с приложенным к нему её заявлением на имя президента «Санкт-Петербургской Адвокатской Коллегии Нарышкиных» Федорова К.П.

Как следует из заявления Г.К.В., 15 октября 2004 г. она заключила договор на оказание юридической помощи по трудовому делу с адвокатом Т. и его помощником З.В.С. Объем работы включал в себя составление искового заявления и ведение дела в федеральном суде. А за работу ею в кассу консультации было внесено 3 000 руб. При этом они договорились, что дело будет вести именно адвокат, а его помощник будет осуществлять техническую работу.

Далее Г.К.В. сообщает, что исковое заявление было составлено не Т., а З.В.С. и без её подписи направлено в суд. В результате этого 28 января 2005 г. ею было получено письмо с

определением суда об отказе в приёме искового заявления по указанной причине с приложением искового заявления и всех документов.

Из заявлений Г.К.В. следует, что 29 января 2005 г. она передала З.В.С. все полученные из суда документы. З.В.С. «подписать исковое заявление...мне не разрешил, сославшись на то, что это его обязанность, и пообещав...31 января 2005 г. в суде все исправить».

31 января 2005 г. З.В.С. сообщил, что он был в суде и судебное заседание назначено на 14 марта 2005 г.

За неделю до судебного заседания через адвоката Т. заявительнице удалось по телефону связаться с З.В.С., который заявил, что дело переносится на апрель 2005 г., ей беспокоиться «ни о чем не нужно» и что «повестку для меня и свидетеля М. в суде возьмет он». Далее какая-либо связь с З.В.С. прекратилась. А от адвоката Т. Г.К.В. позднее стало известно, что З.В.С. в адвокатской консультации не появляется, исковое заявление в суд не поступало, так как З.В.С. его туда не отвозил.

Г.К.В. делает вывод, что во всем виноват адвокат Т., который должен был контролировать действия З.В.С., тем более что адвокат при первоначальном обращении к нему заявил, что он сам будет вести дело, так как его помощник З.В.С. не имеет на это права.

Указывая, что в результате всего изложенного срок подачи искового заявления был пропущен, Г.К.В. просит Адвокатскую палату «принять меры по восстановлению пропущенных сроков».

Из представленных адвокатом Т. объяснений следует, что при обращении к нему 15 октября 2004 г. Г.К.В. после изучения им представленных документов было установлено, что *«иск о восстановлении на работе и сроки обращения в суд были пропущены»*. Но «с определенным риском» исковое заявление было им составлено. Он, адвокат Т., попросил «своего помощника З.В.С. подписать его у доверительницы Г.К.В. и сдать лично в суд». З.В.С. сообщил ему, что «всё в порядке, только он не смог сдать документы в суд, а отправил заказным письмом по почте».

Получив от Г.К.В. сообщение, что суд возвратил исковое заявление со всеми документами, он, адвокат Т. потребовал от З.В.С. выполнить определение суда — подписать исковое заявление у неё и сдать его в суд. После этого З.В.С. сообщил, что дело назначено к слушанию на 14 марта 2005 г. Побывав в суде 12 марта 2005 г., он, адвокат Т., узнал, что дело к слушанию не назначено. И как он «в последствии выяснил из-за того, что З.В.С. не сдал исковое заявление в суд». З.В.С. же ему, адвокату Т., «объяснил, что иск якобы подал, но в суд иск не поступил». Об этом «было доложено президенту коллегии Федорову К.П.».

Далее, как указывает адвокат Т., «Г.К.В. было предложено возвратить всю сумму по договору. Она отказалась».

Как сообщает адвокат Т. «Г.К.В. было предложено решить вопрос через прокуратуру Адмиралтейского района. Но она настаивала, чтобы пропуск сроков обращения в суд *«был восстановлен по причине вины адвокатов. Г.К.В. объяснили, что это — не юридическая причина, что надо обращаться в прокуратуру, но она не воспринимала советов.»*

Адвокат Т. считает, что «Контроль за ведением дела» им «осуществлялся в полном объёме».

Получить объяснение от З.В.С. Квалификационной комиссии не удалось.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия установила, что 15 октября 2004 г. Г.К.В. заключила договор № на оказание юридической помощи с адвокатом Т. В договор в качестве стороны включен и З.В.С. без указания на то, что он является помощником адвоката.

Из текста, написанного на объяснениях Т. президентом «Санкт-Петербургской Адвокатской Коллегии Нарышкиных» Федоровым К.П., следует, что «с З.В.С. был заключен трудовой договор. Руководителем был назначен адвокат Т. За все время его работы замечаний не поступало, после жалобы Г.К.В. была проведена служебная проверка, результат — увольнение З.В.С. за дисциплинарные нарушения».

Квалификационная комиссия отмечает, что в соответствии с п. 2 ст. 27 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

помощник адвоката не вправе заниматься адвокатской деятельностью. Поэтому включение в договор по оказанию юридической помощи наряду с адвокатом и его помощника не наделяет последнего дополнительными полномочиями помимо выполнения технической работы. Одновременно это обстоятельство вводит в заблуждение доверителя относительно прав, обязанностей и ответственности как адвоката, так и его помощника. Именно адвокат, заключивший подобное соглашение, несёт полную ответственность за его выполнение.

Квалификационная комиссия приходит к заключению, что адвокат Т., допустив в тексте договора об оказании юридической помощи Г.К.В. указание на то, что договор заключён не только с ним, но и с З.В.С., который являлся его помощником, нарушил указанные положения Федерального Закона.

Квалификационная комиссия отмечает, что адвокат Т., изучив представленные Г.К.В. для составления искового заявления документы, установил, что для обращения с иском в суд пропущен срок. При этих обстоятельствах и при отсутствии оснований для восстановления пропущенного срока адвокат не должен был принимать поручение на составления искового заявления и ведение дела в суде. При этом Т. не приводит никаких доводов в обоснование своей позиции. Таким образом, Квалификационная комиссия приходит к заключению о том, что адвокат Т. нарушил требования п. 1 ст. 7 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым адвокат вправе принимать поручение на ведение дела, в случае, когда у него имеются сомнения юридического характера, не исключающие возможности разумно и добросовестного его поддерживать и отстаивать.

Квалификационная комиссия отмечает, что разъясняя Г.К.В. порядок восстановления пропущенного срока для обращения с иском, и предлагая ей написать заявление в прокуратуру, в то время как восстановление пропущенного срока является прерогативой только суда, адвокат Т. ввёл ее в заблуждение и не выполнил требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат Т. нарушил требования п. 1 ст. 7 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым адвокат вправе принимать поручение на ведение дела, в случае, когда у него имеются сомнения юридического характера, не исключающие возможности разумно и добросовестного его поддерживать и отстаивать.
- Адвокат Т. нарушил требования п. 2 ст. 27 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым помощник адвоката не вправе заниматься адвокатской деятельностью.
- Адвокат Т. нарушил требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности

На заседание Совета АП СПб адвокат Т. объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил, присутствуя на заседании Совета АП СПб пояснил, что выводы Квалификационной комиссии ему известны, что действительно он сам включил в договор с К.В. Г. указание на помощника З.В.С., что на момент обращения К.В. Г. сроки для обращения в суд были пропущены, однако он пытался разрешить эту ситуацию по мере сил.

Президент Санкт-Петербургской Адвокатской коллегии адвокатов НАРЫШКИНЫХ К.П. Фёдоров пояснил, что адвокат Т. самым положительным образом зарекомендовал себя в коллегии адвокатов, был неоднократно награждён, в том числе и Адвокатской палатой

Санкт-Петербурга. Он указал, что произошедшее случилось только по вине В.С. З., который по результатам рассмотрения жалобы К.В. Г. в коллегии адвокатов был уволен.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

Адвокат Т., заведомо зная положения п. 2 ст. 27 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о том, что помощник адвоката не вправе заниматься адвокатской деятельностью, и заключив тем не менее соглашение с К.В. Г. с указанием в нём помощника адвоката З.В.С., не раскрывая его статус, ввёл в заблуждение доверителя относительно прав, обязанностей и ответственности как адвоката, так и его помощника. Кроме того, именно адвокат несёт полную ответственность за выполнение соглашения, так как включение в договор по оказанию юридической помощи наряду с адвокатом и его помощника не наделяет последнего дополнительными помимо выполнения технической работы полномочиями, то есть

1. Адвокат Т. нарушил требования п. 2 ст. 27 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Адвокат Т., изучив представленные Г.К.В. для составления искового заявления документы, и установив, что для обращения с иском в суд пропущен срок, при отсутствии оснований для восстановления пропущенного срока не должен был принимать поручение на составления искового заявления и ведение дела в суде, то есть

2. Адвокат Т. нарушил требования п. 1 ст. 7 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Адвокат Т., разъясняя Г.К.В. порядок восстановления пропущенного срока для обращения с иском, ввёл ее в заблуждение, так как предлагал ей написать заявление в прокуратуру, в то время как восстановление пропущенного срока является прерогативой только суда, то есть

3. Адвокат Т. нарушил требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб Т. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.8. объявить адвокату Т. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 1 ст. 7 и п. 2 ст. 27 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк